Раздел II. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья УДК 331.57 © И. В. Вирина DOI: 10.24412/2225-8264-10.24412/2225-8264-2025-1-950

Ключевые слова: безработица, рынок труда, молодежь, рынок труда Китая, занятость молодежи, циклическая безработица, рабочая сила, экономический спад

Keywords: unemployment, labor market, youth, Chinese labor market, youth employment, cyclical unemployment, labor force, economic recession

БЕЗРАБОТИЦА МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА КИТАЯ

Вирина И. В.1

Аннотация. В статье рассмотрены особенности занятости и безработицы молодежи в Китае на современном этапе развития. Целью статьи является проведение анализа современного состояния рынка труда молодежи Китая. В исследовании использовался теоретический анализ научной отечественной и зарубежной литературы, статистических данных, сравнение, синтез, обобщение. Автором статьи сделаны выводы о том, что для безработицы среди молодежи в Китае характерен циклический характер, обусловленный сокращением численности занятых во всех отраслях экономики в условиях наблюдающегося экономического спада страны; для сокращения численности безработных среди молодежи необходимо привлекать дополнительные инвестиции с целью расширения рабочих мест и создания условий для сокращения предложения рабочей силы; в рамках международного сотрудничества с Россией необходимо расширение программ профессиональных и учебных стажировок студентов из Китая с возможностью последующего трудоустройства, что позволит частично решить проблему кадрового дефицита в России, а в Китае сократить излишки рабочей силы; учитывая циклический характер развития национальных экономик, прогнозирование ситуации сокращения рабочей силы в возрасте от 16 до 24 лет на ближайшие несколько лет. Результаты исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы в национальных программах социально-экономического и регионального развития.

¹Вирина Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, Московский университет им. С. Ю. Витте (Россия, г. Москва 2-й Кожуховский пр-д, 12, стр.1) E-mail: virina_iv@rambler.ru ORCID: 0000-0003-3698-290X

Поступила в редакцию: 6.02.2025

YOUTH UNEMPLOYMENT IN CHINA'S LABOUR MARKET

Irina V. Virina

Candidate of economic sciences, Associate Professor, Moscow Witte University

Abstract. The article considers the peculiarities of youth employment and unemployment in China at the present stage of development. The purpose of the article is to analyze the current state of the youth labor market in China. The study used theoretical analysis of domestic and foreign scientific literature, statistical data, comparison, synthesis, and generalization. The author of the article concludes that youth unemployment in China is characterized by a cyclical nature due to a reduction in the number of employed in all sectors of the economy in the context of the observed economic downturn in the country; in order to reduce the number of unemployed among young people, it is necessary to attract additional investments in order to expand jobs and create conditions for reducing the labor supply; within the framework of international cooperation with Russia, it is necessary to expand the programs of professional and educational internships for students from China with the possibility of subsequent employment, which will partially solve the problem of personnel shortages in Russia, and reduce the surplus labor in China; given the cyclical nature of the development of national economies, forecasting the situation of labor force reduction aged 16 to 24 years for the next few years. The results of the study are of practical significance and can be used in national programs of socio-economic and regional development.

Введение

В Китае резко возросла безработица среди молодежи на фоне замедления экономики. Китайская экономика на протяжении десятилетий была одной из самых быстрорастущих, но период быстрого роста сейчас завершается.

Неэффективные инвестиции и массовый дефолт компаний на рынке жилья также оказывают существенное давление на рост безработицы в стране.

С другой стороны, быстрое старение населения и сокращение рабочей силы будут определять будущий рынок труда в долгосрочной перспективе. Так, в сентябре 2024 года китайское правительство впервые за десятилетия повысило пенсионный возраст, даже несмотря на то, что эта мера крайне непопулярна, и вызывает дополнительный приток рабочей силы в экономику, характеризующуюся и так крайне высоким уровнем безработицы среди молодежи. Ученые подчеркивают, что «ситуацию острой конкуренции и нацеленности работодателей на отбор наилучших соискателей усугубляет тот факт, что для молодых китайцев, проживающих в маленьких городах или деревнях, социально неприемлемо возвращение на малую родину после обучения в крупном городе. Таким образом, рост конкуренции за счет внутренней миграции — общая проблема для Китая и России» [1].

Поэтому в рамках данной статьи поставлена задача проведение анализа современного состояния рынка труда молодежи Китая и разработка практических предложений по регулированию этой ситуации в рамках международного сотрудничества.

Методика исследования

В ходе проведения исследования применялись самые различные методы изучения и обобщения: теоретический анализ научной литературы, сравнительный анализ, синтез, системный анализ. Объектом исследования выступает молодежь Китая в возрасте от 16 до 24 лет. Предмет исследования — причины и динамика безработицы на рынке труда Китая среди молодежи.

Информационной базой исследования являются официальные данные журнала «The Economist», глобальной платформы для сбора данных и бизнес-аналитики «Statista», Национального Бюро Статистики Китая.

Результаты исследования

Одной из главной причиной «проблем занятости молодежи в Китае являются опережающие темпы роста предложения рабочей силы со сравнительно низким количеством созданных новых рабочих мест, что приводит к углублению существующего дисбаланса и, как следствие, выталкиванию избыточной рабочей силы за пределы китайского рынка труда, создавая в будущем потенциальную угрозу экономической безопасности государства [2].

Китайский ученый Чжуаньсунь Ц. видит основные проблемы, связанные с неэффективным функционированием рынка труда и перераспределением продуктов труда в: «существование региональной сегментации и дифференциации на рынке труда: разрыв в доходах от заработной платы между городскими и сельскими работниками превышает 4 раза; определенная социальная дискриминация в отношении самозанятых, особенно тех, кто имеет сельскую регистрацию домохозяйств, которые не пользуются теми же правами, что и наемные работники, в плане доступа к городской регистрации домохозяйств, что влияет на их предпринимательскую стабильность; разрыв в уровне оплаты труда работников государственных и частных компаний» [3].

При анализе общей численности безработных в городах Китая, можно прийти к выводу, что ее уровень соответствует естественному и составляет около 5%. (рис.1). В 2023 году численность рабочей силы в Китае составляла около 772,2 млн. человек. В последние годы наблюдается общая тенденция к сокращению численности рабочей силы в Китае. Поскольку и численность населения в трудоспособном возрасте, и доля населения, участвующего в рынке труда, снижаются, эта тенденция, скорее всего, сохранится в обозримом будущем. Одной из причин сокращения рабочей силы является китайская политика одного ребенка, которая действовала почти 40 лет, пока не была отменена в 2016 году. Эта противоречивая политика была призвана повысить уровень жизни населения и оптимизировать распределение ресурсов за счет контроля численности растущего населения Китая. Тем не менее, эта политика также привела к негативным последствиям для рынка труда, пенсионной системы и других социальных аспектов. Сегодня Китай становится стареющим обществом.

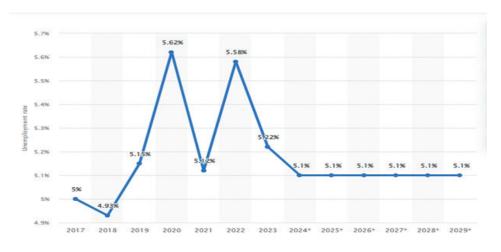

Рис. 1. Динамика уровня безработицы в городах КНР с 2017 по 2023 год с прогнозами до 2029 года [4]

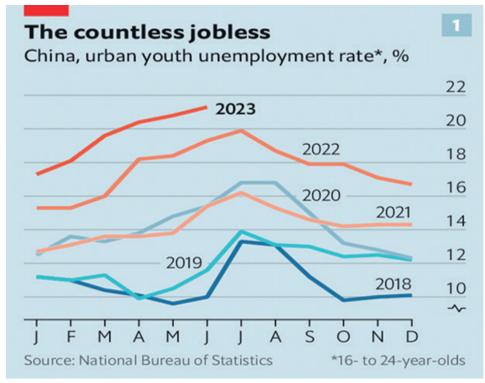
На сегодняшний день, численность рабочей силы Китая, в возрасте от 15 до 64 лет, уже достигла пика несколько лет назад и, как ожидается, будет стремительно сокращаться начиная с 2030 года. Это означает, что через несколько лет вклад труда в ВВП начнет быть отрицательным, что объясняет один из важных факторов, обусловливающих снижение долгосрочного роста страны.

Но даже несмотря на эти неблагоприятные демографические тенденции, молодые люди в настоящее время не получают выгоду от этого. Напротив, безработица среди молодежи недавно резко возросла из-за экономического спада и сейчас составляет чуть менее 22% (рис.2).

Рис. 2. Динамика безработицы среди молодежи (16-24 года) в КНР [5 искатель, имеющий высшее образование, желательно в востребованной сфере, обладающий связями и рекомендациями, имеющий опыт работы, готовый к повышению своих квалификаций и при всем этом его успеваемость должна быть на высоком уровне» [6].

Однако, проводимые исследования подтверждают, что и «выпускники также сталкиваются с рядом проблем при поиске работы. Наиболее распространенные из них: ограниченное количество рабочих мест, отсутствие опыта, учебных материалов, низкая заработная плата, высокая конкуренция» [7].

Кроме того, высокий уровень безработицы среди молодежи в КНР связан с отсутствием опыта работы, невозможностью совмещать трудовую занятость и уче-

The Economist

Перспективы трудоустройства выпускников ухудшились. Так, впервые за десятилетия, китайские специалисты считают, что молодое поколение может быть не так обеспечено, как люди, которые работают сейчас.

Кроме того, в июне 2023 года уровень безработицы среди молодежи достиг почти рекордной отметки в 21,3%, что заставило Китайское Правительство приостановить публикацию статистических данных, пока не будут внесены соответствующие изменения. Так, Национальное бюро статистики Китая решило изменить методологию подсчета безработных в этой возрастной категории и не учитывать студентов с декабря 2023 года.

Ряд российских ученых при анализе динамики безработицы молодежи в Китае выделяют «ужесточение требований со стороны работодателей, отсутствие опыта работы, нежелание некоторых молодых людей работать, а также статистический вопрос оценки числа безработных в сельской местности. При этом наибольшими шансами на трудоустройство обладает со-

бу в системе высшего образования, выбор гуманитарных и управленческих сфер, в то время как экономика страны зависит от высоких объемов производства и нуждается в технических и инженерных специальностях, а «перспектива старения рабочей силы из-за уменьшения пропорциональности трудовой занятости среди представителей различных возрастных групп, что в будущем окажет давление на Китай, если политика занятости молодежи будет неэффективна» [8].

Конкуренция за рабочие места на государственной службе в Китае достигла исторического максимума, поскольку миллионы выпускников ищут стабильную работу на рынке труда. Рекордное число выпускников в Китае сталкиваются с проблемами спроса на рынке труда, увольнений и сокращений заработной платы, распространившихся даже на государственный сектор. На каждое рабочее место на государственной службе, сегодня претендует в среднем 65 человек. До 2020 года экзамены на государственную гражданскую службу ежегодно сдавали около миллиона человек, согласно данным, полученным из открытых источников, а в 2024

году число экзаменуемых увеличилось более чем в два раза по сравнению с четырьмя предыдущими годами.

Ученые полагают, что «китайская молодежь, не имеющая возможности реализовать потребность в получении образования второй ступени дома, едет за рубеж, так как только высокий уровень образования гарантирует им трудоустройство и социальный статус в своей стране» [9]. Для западных компаний, которые все еще активно нанимают сотрудников в Китае, это означает, что трудности с набором персонала на данный момент практически отсутствуют. В условиях текущего спада спроса на рынке труда вакансии закрываются быстро, поскольку набор персонала в целом находится в упадке.

Таким образом, для решения проблемы высокой численности безработных среди молодежи, нами предлагается, в рамках международного сотрудничества с Россией, расширение программ профессиональных и учебных стажировок студентов из Китая с возможностью последующего трудоустройства, что позволило бы частично решить проблему кадрового дефицита в России, а в Китае сократить излишки рабочей силы.

Кроме того, начиная с 2025 года в Китае вступает в силу решение Правительства, которое позволяет предприятиям, полностью принадлежащим иностранцам, создавать коммерческие учебные заведения по профессиональному обучению в Пекине. Этот сдвиг открывает сектор профессионального обучения для международного опыта и инвестиций.

С целью улучшения структурного соответствия между рабочими местами и профессиональными компетенциями молодых специалистов, необходимо проведение точного прогнозирования потребностей отраслей экономики Китая. Кроме этого, выпускники вузов должны развивать и широкий набор междисциплинарных компетенций, чтобы соответствовать меняющимся требованиям общества: финансовую грамотность, предпринимательство, компьютерную и цифровую грамотность, знание иностранных языков и международное мышление, которые востребованы рынком. Однако, обеспечение выпускников профессиональным обучением в областях, которые востребованы современной экономикой страны, будет недостаточным для снижения показателей безработицы.

Другая проблема заключается в том, что работодатели часто просто не хотят нанимать молодых специалистов, предпочитая нанимать более опытных работников. В этой связи, чтобы помочь студентам получить более практико-ориентированные знания, университетам необходимо интегрировать стажировки и практические занятия в свои образовательные программы.

Не менее важным шагом по увеличению занятости и снижению безработицы в Китае, может стать определение Правительством приоритетности развития тех проектов, которые демонстрируют значительный потенциал создания рабочих мест при оценке заявок на программы освоения земель.

Следует подчеркнуть, что, учитывая современные демографические проблемы Китая, стратегия планирования рабочей силы в долгосрочной перспективе будет иметь решающее значение для будущего успеха страны. Как только циклический спад в Китае закончится, нехватка рабочей силы обязательно возникнет снова

Даже сейчас, когда Россия и другие страны находятся в эпохе глобальной нехватки рабочей силы, они по-прежнему могут оказаться в серьезных циклических изменениях и ухудшениях условий на рынке труда, что приведет к снижению спроса на рабочую силу и росту безработицы.

Выводы

За последние десятилетия Китай добился значительного улучшения уровня жизни. Но есть много причин полагать, что в ближайшие годы темпы роста Китая станут значительно ниже. Экономические проблемы страны также показывают, что быстро стареющая рабочая сила сама по себе недостаточна для снятия напряженности на рынке труда. Экономическая политика и глобальный макроэкономический контекст оказывают большое влияние на динамику безработицы среди молодежи, характеризующуюся как циклическую.

Таким образом, современная экономическая стагнация, создала рынок труда с низким спросом, который в настоящее время очень неблагоприятен для молодых специалистов в Китае. А из-за геополитической напряженности с Западом, Китай также испытывает серьезный отток капитала вместе с уходом глобальных компаний, которые пересматривают свои деловые отношения со страной.

В этой связи, необходимо рассмотреть различные направления двухстороннего сотрудничества Китая и России с целью решения острых проблем на рынке труда среди молодежи: привлечение китайской молодежи в российские учебные заведения; отбор и найм молодых специалистов из Китая; расширение программ стажировок для китайских студентов; более активное внедрение китайского языка в образовательные программы России всех уровней, способствование открытию российских образовательных учреждений на территории КНР.

Список источников

- 1. Савенкова А. С. Представления о рынке труда молодежи России, Китая и Германии: сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 3. С. 520–535. DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-520-535. EDN OAOPRJ.
- 2. Чжан Ч. Особенности регулирования социально-трудовых отношений молодежи в КНР // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 5. С. 685–694. DOI 10.18334/et.10.5.117793. EDN DEHDOC.
- 3. Чжуаньсунь Ц. Регулирование рынка труда и инструменты привлечения специалистов в КНР // с 2023. Т. 13. № 1. С. 15–25. EDN PRPGDQ.

- 4. Трудовая сила в Китае [Электронный ресурс]. URL: https://www.statista.com/statistics/282134/china-labor-force/ (дата обращения: 05.02.2025 г.)
- 5. China's defeated youth [Электронный ресурс]. URL: http:// The Economist https://www.economist.com/briefing/2023/08/17/chinas-defeated-youth (дата обращения: 05.02.2025 г.)
- 6. Кортелева А. В., Кудевский Н. А. Проблемы занятости молодежи на рынке труда в КНР // Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Хабаровск, 08 декабря 2023 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. С. 209–213. EDN IVIOXB.
- 7. Ding Q, Karabalaeva G, Wang Sh, Zhou X, Wang Ch. Current situation and employment prospects of Chinese language graduates. Sci Herald Uzhhorod Univ Ser Phys. 2024;(56):1050-1058. DOI: 10.54919/physics/56.2024.105ke0
- 8. Чжан Ч. Анализ рынка труда и трудового капитала Китая на современном этапе // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: материалы LVIII-LIX Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 06 июня 2022 года. Том 5-6 (45). Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2022. С. 124–134. EDN SEVEOL.
- 9. Титаренко Л. Г. Изменяющаяся ценность высшего образования: сравнительный анализ Беларуси, России, Китая // Гуманитарий Юга России. 2023. Том 12. № 1. С. 124–141. DOI: https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.1.10 EDN: ICXZBS.

References

- 1. Savenkova A. S. Representations about the labour market of young people in Russia, China and Germany: a comparative analysis. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology.* 2021; Vol. 21, 3: 520-535. DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-520-535. (In Russ.).
- 2. Zhang Ch. Features of regulation of social and labour relations of youth in the PRC. *E'konomika truda = Labour Economics*. 2023; Vol. 10, 5: 685-694. DOI 10.18334/et.10.5.117793. (In Russ.).
- 3. Zhuansun C. Labour market regulation and tools for attracting specialists in the PRC. *Vestnik Grodnenskogo* gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly`. Seriya 5. E`konomika. Sociologiya. Biologiya = Bulletin of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology. 2023; Vol. 13, 1: 15-25. (In Russ.).
- 4. Labour force in China [Electronic resource] Mode of access: https://www.statista.com/statistics/282134/china-labor-force/ (date of reference: 05.02.2025)
- 5. China's defeated youth [Electronic resource] URL: http:// The Economist https://www.economist.com/briefing/2023/08/17/chinas-defeated-youth (date of access: 05.02.2025)
- 6. Korteleva A. V., Kudevsky N. A. Problems of youth employment in the labour market in the PRC. Social problems of youth: from education to employment: Proceedings of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference, Khabarovsk, December 08, 2023. Khabarovsk: Pacific State University, 2023. P. 209-213.
- 7. Ding Q, Karabalaeva G, Wang Sh, Zhou X, Wang Ch. Current situation and employment prospects of Chinese language graduates. *Sci Herald Uzhhorod Univ Ser Phys.* 2024; (56): 1050-1058. DOI: 10.54919/physics/56.2024.105ke0
- 8. Zhang Ch. Analysis of the labour market and labour capital of China at the present stage // Actual issues of economic sciences and modern management: materials of LVIII-LIX international scientific-practical conference, Novosibirsk, 06 June 2022. Vol. 5-6 (45). Novosibirsk: Limited Liability Company 'Siberian Academic Book', 2022. P. 124-134.
- 9. Titarenko L. G. The changing value of higher education: a comparative analysis of Belarus, Russia, China. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2023; Vol. 12, 1: 124-141. DOI: https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.1.10. (In Russ.).